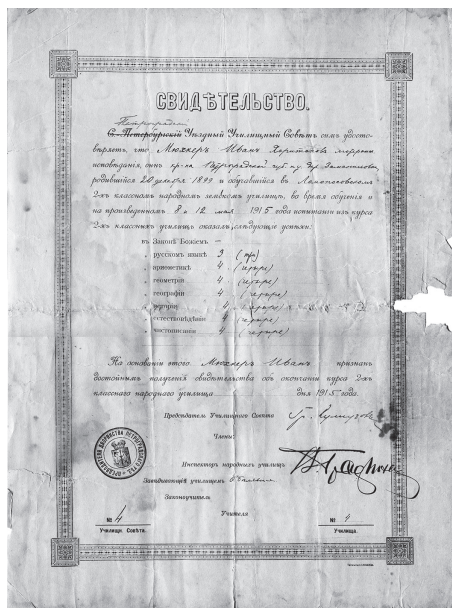
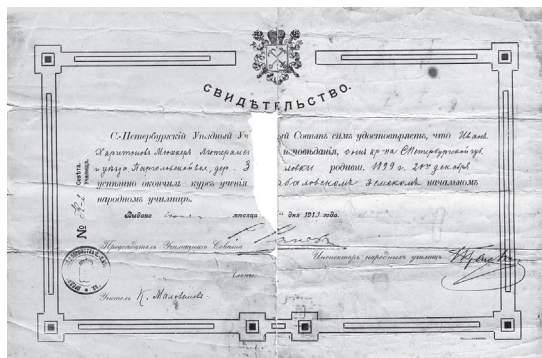

по-фински означает растение – кустарник-паразит, которое растет на стволах деревьев и называется Омела Белая. Это лекарственное растение с белыми плодами известно с древних времен.

Из воспоминаний родных - у моего предка из Мистолова был сын Ганс. Отец отправил его в Юкки в школу. Ганс и жил там в какой-то семье. К учёбе относился с ленцой и всю зиму прокатался на «бочарах» (лыжи, сделанные из досок от бочки). Учёба не удалась, и отец вернул Ганса домой. Но будучи взрослым, Ганс постарался дать образование своему сыну **Ивану Гансовичу Мюхкюря** – моему деду. Мой дед родился 21 декабря 1899 года. Окончил финскую школу, которая была построена в 1874 году в деревне Старожиловке. После завершения финской школы он хотел продолжить образование в Земском училище. Туда его не принимали, т.к. уровень русского языка после финской школы у моего деда был недостаточный. Он отучился ещё год в Кабаловском начальном земском народном училище.

В семейном архиве сохранилось свидетельство окончания курса обучения в этом учебном заведении в 1913 году и свидетельство об окончании обучения в 2-х классном Ломоносовском народном земском училище 1915 года.

Дед мой, несмотря на все жизненные перипетии очень хранил эти два документа. По тем временам, в Парголове он был одним из образованных людей. К нему часто приходили местные жители с просьбой оказать помощь для написания какого-нибудь письма, обращения или заявления.

Год рождения моего прадеда Ганса мне не известен. А умер он в 1916 году от рака желудка. Похоронен он был на Финском кладбище в Старожиловке – в дальнем правом углу от входа на кладбище. Мне известно, что у Ган-

са – моего прадеда было два брата и сестра. Брат Осип служил пастором в Юкковской лютеранской церкви.

Мюхкюря Иван Харитонович (отчество Гансович со временем заменилось на Харитонович) в 1918 году был призван в ряды Красной Армии. Воевал на Северном фронте. Гнал белых, англичан-интервентов из порта Петсамо. Потом он был переведен на Южный фронт. С боями подошла его часть к Перекопскому валу, но, не дойдя до него 12 км, он заболел сыпным тифом. После сыпняка заболел возвратным тифом. Лежал в госпитале – «теплушке», а после болезни был отпущен домой на отдых. Затем снова вернулся в ряды Красной армии. Служил в Ленинграде. Зимой 1922 года был демобилизован.

Старая фотография деда после демобилизации в 1922 году.

Летом 1922 года состоялась свадьба с Агапией Ивановной из крестьянской семьи.

В 1931 году при создании колхоза «Труженик» Иван Харитонович вошёл в колхоз. Два года выбирался председателем колхоза. Затем работал в колхозе инкассатором, кассиром, агентом закупщиком и кладовщиком по приёмке зерна, картофеля, овощей.

В 1932 году Иван Харитонович вступил в Коммунистическую партию. По вечерам он начал ходить в партийную школу. Когда узнали, что дядя (брат отца) финский пастор, то исключили из партии. После этого дед сказал – если нельзя быть партийным коммунистом, то буду работать как беспартийный коммунист. Воевал в Финскую войну. Участвовал в освобождении Выборга. В этих боях впервые был применён новый тактический прием: 75-миллиметровые пушки шли впереди войска. Тащили каждую пушку четыре лошади. Мой дед служил ездовым.

Семья Мюхкюря 16.04.1937 г.

Вернулся с войны в марте 1940 года. По рассказам моей бабушки, Иван Харитонович вернулся как «генерал» - в зелёной шинели английского сукна, в бараньей папахе с красным околышком, в хромовых сапогах. По замыслу Сталина, советские финны в такой форме маршем должны были пройти по улицам Хельсинки. Однако красивую форму моего деда заставили сдать в военкомат уже на второй день после возвращения домой, так как советское руководство задумало стереть память о том, что были какие-то планы захвата всей территории Финляндии.

В 1941 году дед ушёл добровольцем в партизанский отряд. Охранял высоковольтную линию. В марте 1942 года вывезен из Ленинграда, как национальное меньшинство в Красноярск на стекловод. Затем направлен в Усть-Енисейский порт на рыбный завод. Работал плотником. После войны вернулся в родной колхоз. Из совхоза «Пригородный» ушёл на пенсию.

Мюхкюря Иван Харитонович на уборке сена

Глуховы Лидия и Мария

* * *

Чьё-то прошлое всплывает,
Словно из небытия...
Как в деревне - «чья такая?» -
Задаюсь вопросом я.
Я да ты, да мы с тобою -
Разве только двое нас?
Сколько их, родных,
Гурьбою,
Где нас с ними нет сейчас?
Кто-то где-то жил когда-то,
Не имел тебя ввиду,
Генералом ли, солдатом,
Вёл лошадей в поводу...
Землю эту вот, Рассею,
Защищал, что было сил.
Он пахал, пшеницу сеял
И в лугах траву косил.
А, представь, отцу и деду,
Маме, бабушкам твоим
Хлеб был роскошью к обеду,
Весь, до крошки, вкусен им.
Радости - такая малость:
Каши пшенной чугунок,
Чтобы каждому досталось,
Как бы не был мал едок.
Как горбушку хлеба сладко
Крупной солью посолить...
Одежка, вот, в заплатках,
А ещё другим носить.
Семижилы, словно кони
И выносливей коров,
Все в мозолях их ладони...
Всем Сыра Земля Покров.
И теперь они бессменно
Нашего внимания ждут, -
Что колено за коленом
Имена их назовут.
О себе напоминают,
Как бы из небытия...
Вдруг потомок вопрошает:
Чей, я, папа? Мам, я - чья?

Ирина Кузина

В КАЖДОЙ СЕМЬЕ

Буквально в каждой семье хранятся бесценные свидетельства о жизни предыдущих поколений.

Это фотоснимки, сделанные первыми фотоаппаратами, дореволюционные открытки, церковные метрики и свидетельства о рождении, телеграммы...

У кого-то в старинных шкапулках хранятся, аккуратно перевязанные веревочкой или ленточкой, письма с фронтов Великой Отечественной войны. Сколько вещей, предметов, не замечаемых нами, присутствуют в нашей жизни. А ведь ими пользовались наши собственные предки, иногда не одно поколение. Швейные машинки, ручные вышивки, столярные изделия, семейная икона или бабушкина Библия, пережившая не одно лихолетье...

Конечно же, есть те, кто уже потрудился над составлением своей родословной. Не зря говорится, что без прошлого нет будущего. Много всякой неправды творилось на нашей земле «иванами, родства не помнящими», забывшими заповедь «чти отца своего...». А отец и Отечество - однокоренные слова.

Начать можно с самого малого: записать рассказ бабушки, прочесть строчки писем, на пожелтевших от времени листках. И представить, как это было, задуматься... А можно нарисовать дерево, яблоню, например. А на ней, в качестве плодов, разместить всю свою семью. Всех, кого помните сегодня. Поверьте, в ближайшее время, «урожай» начнёт прибывать и прибывать. И от этого осмысленнее и богаче окажется собственная жизнь.

Ждём от наших прихожан семейных историй, зарисовок, выдержек из писем родных, принявших боевое крещение в годы Великой Отечественной войны. Бог в Помощь всем! С Праздником Крещения Господня!